

References

1. Afanasev S. Pervaya oblastnaya дума создала regionalnoe zakonodatelstvo fakticheski s nulya / S. Afanasev // Nedelya oblasti. – Saratov, 2009. – S. 2.
2. Grishin N. V. Institut vyborov i rossiyskaya gosudarstvennost / N. V. Grishin // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2012. – № 3. – S. 405–410.
3. Grishin N. V. Uchastie partiy v politicheskoy borbe v Astrakhanskoj oblasti (1990–2000-e gg.) / N. V. Grishin // Novyy istoricheskiy vestnik. – 2005. – № 12. – S. 197–210.
4. Doklad. Itogi raboty Administratsii oblasti za 1994 g. – Astrakhan, 1995. – S. 15.
5. Kovalev Ye. Zharko bylo ne tolko za oknami / Ye. Kovalev // Volga. – 1997. – № 131 (23104). – S. 1.
6. Kynev A. Vyборы parlamentov rossiyskikh regionov 2003–2009: pervyy tsikl vnedreniya proporsionalnoy izbiratelnoy sistemy. – M. : Panorama, 2009. – S. 138–144.
7. Malyshev V. Vyборы sostoyalis. Imena deputatov izvestny / V. Malyshev // Volga. – 1997. – № 209 (23182). – S. 1.
8. Marmilova Ye. P. Narusheniya izbiratelnykh prav grazhdan na vyborah v Gosudarstvennuyu Dumu Federalnogo Sobraniya RF (2 dekabrya 2007 g.) v otsenkakh uchastnikov izbiratelno-go protsessa // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. – 2008. – № 6 (148). – S. 103–106.
9. Marmilova Ye. P. K voprosu o formirovanii zakonodatelnykh institutov v Astrakhanskoj oblasti v pervoy polovine 1990-kh gg. // Voprosy upravleniya v sotsialno-ekonomicheskikh protsessakh i informatsionnoy srede : mat-y III Vseross. nauch. konf. (g. Astrakhan, 23 aprelya 2009 g.) / otv. red. i sost. N.V. Grishin. – Astrakhan : Astrakhanskiy un-t, 2009. – S. 39–42.
10. Marmilova Ye. P. Formy zashchity izbiratelnykh prav grazhdan v Rossiyskoj Federatsii: problemy i puti optimizatsii / Ye. P. Marmilova // Aspirantskiy vestnik Povolzhya. – 2008. – № 5–6. – S. 128–131.
11. Martynenko Yu. Nash kommentariy / Yu. Martynenko // Volga. – 1994. – № 46 (22263). – S. 1.
12. Martynenko Yu. Soobshchenie ob itogakh vyborov / Yu. Martynenko // Volga. – 1994. – № 46 (22263). – S. 1.
13. O Sozyve pervogo zasedaniya Astrakhanskogo oblastnogo Predstavitel'nogo Sobraniya // Volga. 1994. – № 54 (22271). – S. 1.
14. Press-sluzhba Astrakhanskogo oblastnogo Predstavitel'nogo Sobraniya. Sobraniyu – spasibo, Dume – zdravstvuy // Volga. – 2001. – № 171 (24092). – S. 1.
15. Saratovskaya oblastnaya дума: 15 let vmeste s narodom. – Saratov. – 2009. – S. 5.
16. Soobshchenie ob itogakh vyborov deputatov Astrakhanskogo gorodskogo Predstavitel'nogo Sobraniya // Volga. – 1994. – № 47–48 (22264–22265). – S. 1.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ¹

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой
127349, Россия, г. Москва, ул. Лескова, д. 6б
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

В статье рассмотрены особенности протеста в современной политической культуре России с целью определения его специфики исходя из образовавшегося политического контекста и выделения рисков, связанных с протестной деятельностью для развития экстремизма и радикализма, усиления конфликтности и напряженности в обществе.

Ключевые слова: протест, политическая культура, оппозиция, радикализм, гражданская активность, социальная мобильность, социальная солидарность, девиантные формы поведения, стабильное развитие, уровень доверия власти

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта № 12-03-00361а «Механизм рекрутирования молодежи в экстремизм».

PECULIARITIES OF PROTEST IN THE MODERN POLITICAL CULTURE OF RUSSIA

Zubova Oxana G., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Dashkova Moscow Humanitarian Institute
6b Leskov st., Moscow, 127349, Russia
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

The article deals with the peculiarities of protest in the modern political culture of Russia, with the aim of determining its specifics on the basis of the resultant political context, and the allocation of risks, connected with protest activities for the development of extremism and radicalism, intensification of the conflict and tensions in the society.

Keywords: protest, political culture, the opposition, radicalism, civic engagement, social mobility, social solidarity, deviant forms of behavior, sustainable development, the level of trust in authorities

Сегодня в общественном мнении сформировался стереотипный образ экстремиста, как человека, готового ради достижения цели, использовать любые средства. Часто экстремизм проявляется как защитная, идеологически обоснованная социальная агрессия определенных субъектов, которые поставлены в критические, чрезвычайные условия существования. Однако это активность разрушительная, направляющая в деструктивное русло спонтанную, стихийную агрессию конкретных социальных групп и сил и связывается с усилением протестных настроений в обществе.

В данной статье рассмотрены особенности протеста в современном российском обществе, выстраиваются исторические и социокультурные параллели, что позволяет не только определить специфику протеста исходя из образовавшегося политического контекста, но и выделить риски, связанные с протестной деятельностью для развития экстремизма и радикализма, усиления конфликтности и напряженности в обществе.

По Конституции РФ, один из главных демократических принципов – политический плюрализм, предполагающий множественность концепций общественного развития и реальную альтернативу существующей правящей партии. Как и в экономике, в политике без конкуренции реальная власть превращается в монопольную, замыкая циркуляцию не только элит, но и новых конструктивных идей, тем самым усиливая массовые недовольства и снижая эффективность управления.

Главная политическая проблема власти в современной России – это, во-первых, отсутствие оппозиционной активности, хоть сколько-нибудь выходящей за рамки постмодернистских перформансов, безответственных популистских лозунгов и незначительных идейных различий. Во-вторых, неспособность и отсутствие реальной установки оппозиции на получение и удержание власти, вследствие слабой программной базы. А, в-третьих, скапливаемые недовольства и радикальные настроения в обществе, связанные с невозможностью институционального проявления гражданской активности, затрудненной социальной мобильностью.

Еще Р. Мертон писал, что если в обществе не открыты легальные каналы мобильности, а пропагандируются через СМИ материальные ценности потребительского общества и соответствующие мотивации в поведении на достижение успеха, то часть трудоспособного населения, особенно молодежь, уходит в девиантные формы поведения [4].

Ситуация еще осложняется и тем, что на протяжении долгого периода в нашей стране была сформирована особая система отношений власти и общества, с архетипической установкой, что не государство для людей, а человек для государства, отсюда и все последующее социально-политическое устройство и своя философия протеста и бунта.

Если во многих европейских странах, у общества есть право голоса и свой социальный солидаризм, по терминологии Э. Дюркгейма, когда нарушение интересов какой-то одной группы, вызывают протест всех остальных и общую гражданскую поддержку, как, например, во Франции, когда корректировка пенсионной системы со стороны правительства вылилась в общенациональную стачку, которую невозможно

было проигнорировать правительству и не только по экономическим соображениям, то в российском обществе те же спонтанные протесты игнорируются и блокируются.

Возникает вопрос, может ли идти коммуникация общества и власти не через традиционные каналы протестной активности? В советское время либеральная интеллигенция шла в КПСС, что, кстати, являлось хорошей стратегией индивидуальной социальной мобильности и решения своих карьерных задач. И сегодня остается такая возможность реализации, но уже через другую структуру – «Единую Россию», вопрос только в том, насколько это снимает напряженность в обществе и поднимает уровень доверия, ведь одним из рисков для стабильного развития общества выступает показатель низкого доверия к органам власти представителей различных социальных групп. Уровень доверия, присущий обществу, рассматривается как его важный социальный капитал, способствующий благополучию граждан.

Доверие, выступающее важным фактором групповой интеграции, совместной деятельности и коллективной безопасности, является одним из первых социальных феноменов, регулирующих взаимодействия между людьми в первичных человеческих сообществах. В современном российском обществе проблема доверия приобретает особую актуальность на фоне существующей социальной апатии и политической отчужденности. Демократизация общества, свобода слова, открытость информации способствовали распространению в нашей стране атмосферы доверия. Это нашло свое выражение в активности массовых выступлений, росте общественных организаций, широкому участию различных групп населения в политической жизни России.

Однако в ходе перестроечного периода доверию, как социальному феномену в российском обществе, был нанесен сильный удар. На волне разрушенных массовых ожиданий произошел разрыв между общественностью и властью, которая перешла в категорию «мы – не они». Низкий уровень жизни привел к разочарованию политическими лидерами, потере доверия к выборам как возможности опосредованного влияния на происходящие политические события в стране.

Недаром ситуацию конца 90-х гг. XX в. аналитики единодушно называли кризисом доверия. Люди перестали верить не только власти, но и институту СМИ, представителям правоохранительных органов.

С приходом к власти нового Президента – В.В. Путина, воплотившего имидж уверенного, жесткого, влиятельного политика, особенно в противовес Б.Н. Ельцину, уровень доверия руководству страной стал постепенно увеличиваться. Регулярные выплаты заработной платы, стремление к реализации своих обещаний, телеконференции представителей власти с общественностью несколько сгладили ситуацию в области доверия в обществе.

Рейтинг доверия лично Президенту на протяжении сроков его полномочий оставался стабильно высоким несмотря на происходившие трагические события. Это можно объяснить тем, что В.В. Путин смог воплотить в своем образе архетип массовых ожиданий о сильном, авторитарном руководителе, который может, наконец, навести порядок в стране. Эксплуатация мифологического образа героя позволила в обществе поднять катастрофически низкие до этого рейтинги главы государства, но в отношении к другим государственным структурам они оставались предельно низкими, что опять возвращает к мифологеме о добром царе и его злом окружении.

Сегодня для решения назревших социально-экономических проблем в российском обществе необходим кредит доверия населения к власти, адекватный поставленным задачам. Но атмосфера доверия в обществе остается неблагоприятной. В целом от власти ничего хорошего не ждут, и, как следствие формирования такой установки, увеличение числа недовольных властью. Главные претензии россиян, согласно исследованию, в основном связаны с тем, что правительство не может справиться с ростом цен, падением доходов населения, а также не обеспечивает людей работой и не заботится о социальной защите. Почти половина россиян уверена, что страна движется по неверному пути. И нынешнему правительству России в ближайшее время не удастся добиться изменения положения в стране к лучшему [1].

Получается, что по-прежнему в нашем обществе господствует представление о ведущей социальной роли государства. Уровень доверия власти персонифицирован и связан, как и прежде, с отдельными персонами (архетип царя, президента и т.д.), а не с властью и ее институтами в целом.

Так, согласно опросу ВЦИОМ, прослеживается следующая динамика оценок по доверию политикам на сентябрь 2012 г.: В.В. Путин – 47 %, Д.А. Медведев – 22 %, оппозиция имеет очень низкие проценты, так, Г.А. Зюганов – 8 %, В.В. Жириновский – 7 %, М.Д. Прохоров, С.М. Миронов – по 2 %. (табл.) [7].

Таблица

Динамика еженедельных оценок по доверию политикам за последний месяц (%)

Доверие	Август 26, 2012	Сентябрь 2, 2012	Сентябрь 9, 2012	Сентябрь 16, 2012
В.В. Путин	46	46	51	47
Д.А. Медведев	24	24	27	22
Г.А. Зюганов	8	8	8	8
В.В. Жириновский	6	6	7	7
М.Д. Прохоров	2	2	2	2
С.М. Миронов	3	3	4	2
Г.А. Явлинский	1	1	1	1
С.К. Шойгу	2	1	2	1

Получается, что в политике действует принцип персонификации, когда доверие россияне оказывают конкретным личностям, обладающим необходимым ресурсом, чтобы это доверие получить. В целом к власти складывается негативное отношение. Это свидетельствует о том, что существует разрыв между обществом и властью, более ощущаемый в отдаленных от центра регионах, когда власть воспринимается как чужая, находящаяся в другом социальном поле. Это приводит к традиционно распространенной практике двойных стандартов, когда общество, принимая правила игры, старается обойти устанавливаемые государственные нормы, изначально закладывающие большие риски для их осуществления.

Но проблема «несогласных» еще и в том, что они выходят на улицы не с требованиями, имеющими конкретную экономическую основу, а с абстрактными принципами защиты свободы и отставки правительства, но это не дает уверенности в том, что «новая власть» не примется делать абсолютно то же самое, ведь ей придется действовать в тех же условиях.

Получается, что со времен Михаила Юрьевича Лермонтова ничего не изменилось: народ пассивен, власть одинока и растеряна и потому озлоблена, одним словом – пустота и тишина.

Сегодня в России нет культуры публичной политики, что подтверждают акции на Манежной площади в Москве. У нас есть только две крайности: либо молчание и терпение с накапливаемым отрицательным зарядом и агрессией, либо уж наше легендарное, бессмысленное и беспощадное, когда с необходимостью рушится все, что попадает на пути. Как видно, оба данных сценария приводят к плачевным результатам, так как не соответствуют известной философской категории о золотой середине или срединном пути. Как писал А. Камю о человеке бунтующем, и в политике тотальное отрицание ведет к тому же рабству и диктатуре, что и тотальное принятие существующего порядка, когда Прометей превращаются в Цезарей, а сверхличности начинают нуждаться в рабах [2]. Так, на руководящие посты и должности приходят люди, может быть не совсем компетентные, но, прежде всего, лояльные по отношению к существующей власти, что становится важной характеристикой при формировании аппарата управления. По М. Веберу, это не рациональные мотивы в поведении, а, в первую очередь, традиционалистские. Таким образом, усиливается политический застой и инертность.

В эпоху ломки основ социально-культурного развития человечества, когда меняются не только повседневные практики и образ жизни, но и ценностно-мировоззренческие позиции, в век господства «театра абсурда» именно бунт, в понятии А. Камю, соединенный с идеей человека рефлектирующего может стать ответом

на происходящее. Жить, вносить в бессмысленный мир свой человеческий смысл – это уже означает, согласно А. Камю, «бунтовать». В таком бунте рождаются все человеческие ценности: смысл, свобода, творчество, солидарность. Именно в бунте человек утверждает и свою личную индивидуальность, и общечеловеческую солидарность, и человеческий смысл, выраженный в лаконичной формуле: «Я бунтую, следовательно, мы существуем». Способность к саморефлексии и критичность мышления позволяют преодолевать человеку две крайности: конформизм и нигилизм, способный перерасти в радикализм и экстремизм [8].

Получается, что благоприятной почвой для развития радикализма и экстремизма, способного перерасти в конкретные действия, становится политика самого государства, подавляющая стремление человека к самовыражению. Еще М. Бакунин подчеркивает, что государство, воздействующее на человека грубо, насильственно, и не скрывающее это, как бы само провоцирует на бунт против себя. Но этот бунт намного легче, нежели бунт человека против общества, когда человеку приходится ломать стереотипы сознания, преодолевать массовые общественные фобии [9].

К сожалению, после маршей оппозиции и столкновений с полицией становится ясно, что оппозиционные VIP-персоны не могут изменить ситуацию в стране, уровень доверия к ним падает, появляются сомнения в том, что общество всколыхнет волна насилия, что рухнет устоявшийся порядок, в том числе усилятся межконфессиональные и национальные конфликты. Но при этом сама власть показывает свою неготовность брать ответственность за свои действия, отвечая оправданиями, а не конкретными изменениями или просто игнорируя общественное мнение, что еще больше отчуждает людей от политики и повышает уровень напряженности в социуме. В этом отношении показателен пример Астрахани с митингами протеста против несправедливых выборов.

Вообще, согласно опросу общественного мнения ВЦИОМ от 20 сентября 2012 г., деятельность оппозиционного движения привлекает внимание лишь 39 % россиян. В первую очередь, это сторонники непарламентских партий (70 %), москвичи и петербуржцы (48 %), активные пользователи сети Интернет (44 %). Не проявляют интереса к этому 59 % опрошенных, чаще сторонники «Справедливой России» (64 %).

Что касается отношения к митингам оппозиции, то поддерживают акции по-прежнему не более четверти опрошенных (24 %), причем лично участвовать в них готовы 7 %. Безразлично относятся к выступлениям 35 % и ровно столько же негативно воспринимают акции оппозиционных сил.

Поддерживают выступления оппозиции, в основном, сторонники КПРФ (48 %). О личной готовности принять в них участие сообщают несколько чаще остальных молодые россияне (10 %), жители столиц и городов-миллионников (11 %). С неодобрением относятся к ним приверженцы «Единой России» (46 %) [6], что еще раз подтверждает принцип конформизма и негласных практик, поддерживаемых сторонниками разных партий.

После движения «За честные выборы» был проведен опрос, который показал, что митинги в поддержку В.В. Путина, прошедшие после выборов Президента, вызвали большой резонанс (о них слышали 60 %), нежели выступления оппозиции, о которых известно только 30 %. Причем, если акции сторонников В.В. Путина привлекают все больше внимания, то оппозиционные митинги – наоборот. Существенно меньше стало и тех, кто знает о митингах, но не понимает, чему они были посвящены. О митингах сторонников В.В. Путина лучше всего известно в Москве и Санкт-Петербурге (91 %), об акциях «За честные выборы» – в других крупных городах (40 %).

Индифферентное отношение к митингам «За честные выборы» характерно для абсентеистов (42 %), возмущены ими чаще всего сторонники В.В. Путина (28 %), встревожены или разочарованы – приверженцы С.М. Миронова (27 и 16 % соответственно). Напротив, у сторонников Г.А. Зюганова выступления оппозиции вызывают, скорее, надежду (20 %), одобрение (20 %, равно как и сторонников М.Д. Прохорова). При этом большинство россиян уверены, что популярность оппозиционных митингов не будет нарастать: 38 % опрошенных склонны думать, что вскоре активность движения «За честные выборы» сойдет на нет, 39 % – что митинги будут про-

должаться, но будут уже не такими массовыми, и лишь 9 % уверены, что популярность митингов оппозиции будет увеличиваться [5].

Среди последних акций протеста наибольшее внимание россиян привлекли лагерь на Чистых прудах «ОккупайАбай» (об этом слышали 54 %) и «Марш миллионов» (52 %) в Москве. «Контрольная прогулка» с известными писателями по Бульварному кольцу в Москве вызвала меньший резонанс: о ней слышали только 33 %, в то время как 62 % узнали об акции впервые в ходе опроса. Респонденты, информированные об акциях, главную их причину усматривают в недовольстве уровнем жизни (18 %), политикой властей (17 %). Меньше тех, кто считает это борьбой за справедливость (10 %). Недовольством политикой В.В. Путина эти мероприятия объясняют 7 %, итогами выборов – 6 %. 9 % полагают, что у участников митингов просто много свободного времени, по 5 % считают эти акции попыткой привлечь к себе внимание или внести смуту в общество, 4 % полагают, что эти акции организуются за деньги, столько же считают, что организаторы митингов сами стремятся к власти [3].

Указанные акции поддерживают сегодня 22 % россиян, при этом лично участвовать готовы 7 % опрошенных, а 15 % – нет. Негативно относятся к этим мероприятиям и их участникам 40 %, в том числе 26 % полагают, что люди имеют право на участие в них, и лишь 14 % советуют их запретить [3].

В вопросе о том, нужны ли обществу протестующие, сам президент, определяя протестующих безответственными и испорченными гражданами, орудием в руках западных заговорщиков, закрепил отрицательный ответ, а Госдума одобрила новый закон о митингах, предусматривающий многократное увеличение штрафов для организаторов и участников несанкционированных манифестаций. Но проблема в обществе осталась. Сегодня в стране растет новое поколение россиян, более радикальное, и, в отличие от старшего поколения, не испытывающее страха перед государством, и может получиться, что именно оно станет поколением действующим несмотря на все последствия такой активности.

Список литературы

1. Доверие политикам. Данные представлены на основании всероссийских опросов. В каждом опросе принимали участие 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М., 1990.
3. Майские митинги оппозиции в Москве: оценки Россиян. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон. – М. : АСТ, 2006.
5. Митинги «За честные выборы»: есть ли у них будущее? Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 17–18 марта 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Митинги оппозиции: вчера и сегодня. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 25–26 августа 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Политическая социология: Доверие институтам власти. – Режим доступа: <http://www.qwas.ru...kprg/politicheskaja...doverie...vlasti>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Рябов П. Человек бунтующий: философия бунта у Михаила Бакунина и Альбера Камю / П. Рябов. – Режим доступа: <http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com...Itemid=41>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Философия. Социология. Политика. М., 1989.

References

1. Doverie politikam. Dannye predstavleny na osnovanii vserossiyskikh oprosov. V kazhdom oprose prinimali uchastie 1600 chelovek v 153 naselennykh punktakh v 46 oblastiakh, krayakh i republikakh Rossii. Statisticheskaya pogreshnost ne prevyshaet 3,4 %. – Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
2. Kamyu A. Buntuyushchiy chelovek: Filosofiya. Politika. Iskusstvo / A. Kamyu. – M., 1990.

3. Mayskie mitingi oppozitsii v Moskve: otsenki Rossiyan. – Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
4. Merton R. K. Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura / R. K. Merton. – M. : AST, 2006.
5. Mitingi «Za chestnye vybory»: est li u nikh budushchee? Initsiativnyy vserossiyskiy opros VTsIOM proveden 17–18 marta 2012 g. Oprosheno 1600 chelovek v 138 naseleennykh punktakh v 46 oblastiakh, krayakh i respublikakh Rossii. Statisticheskaya pogreshnost ne prevyshaet 3,4 %. – Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
6. Mitingi oppozitsii: vchera i segodnya. Initsiativnyy vserossiyskiy opros VTsIOM proveden 25–26 avgusta 2012 g. Oprosheno 1600 chelovek v 138 naseleennykh punktakh v 46 oblastiakh, krayakh i respublikakh Rossii. Statisticheskaya pogreshnost ne prevyshaet 3,4 %. – Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Politicheskaya sotsiologiya: Doverie institutam vlasti. – Rezhim dostupa: <http://www.qwas.ru...kprf/politicheskaja...doverie...vlasti, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
8. Ryabov P. Chelovek buntuyushchiy: filosofiya bunta u Mikhaila Bakunina i Albera Kamyu / P. Ryabov. – Rezhim dostupa: <http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com...Itemid=41, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
9. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika. M., 1989.

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абазалиева Мадина Мухтаровна, кандидат политических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Кулябцева Валентина Николаевна, кандидат политических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Тамбиева Зурида Сафарбиевна, кандидат философских наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: kuliabceva@mail.ru

В данной статье авторами рассматривается и анализируется участие молодежи в общественно-политической деятельности, выступающее как средство достижения молодыми людьми своих целей и интересов, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении. Молодежь, имея ряд особенностей, вытекающих, прежде всего, из самой ее объективной сущности, характеризуется теми общественными отношениями и общественными формами, которые определяют ее как самостоятельную социально-демографическую группу, в связи с чем выбранные ею ориентиры во многом определяют будущее развитие нашего общества.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, участие в политике, мотивы участия, молодежные политические организации и движения

PARTICIPATION OF THE RUSSIAN YOUTH IN POLITICAL ACTIVITY

Abazaliyeva Madina M., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

The North Caucasian state humanitarian and technological academy
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, 369000, Russia
E-mail: kuliabceva@mail.ru